Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 4. С. 211–216
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(4):211–216
Проблемы социологии

Научная статья
УДК 316.4
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-211-216 EDN ROWACO

Реализация принципа непрерывности образования в условиях перехода к национальной системе образования в современной России

Павел Всеволодович Заяц[1], Владимир Александрович Карпов[2]

[1, 2]Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

[1]pavelzajats@gmail.com

[2]vkarpov2001@gmail.com

Аннотация. В данной статье проводится анализ развития российской модели непрерывного образования и ее характерные особенности. Также анализируется процесс трансформации системы непрерывного образования в контексте перехода к национальной системе образования в современной России. Рассмотрены проблемы предыдущей системы непрерывного образования. Также проанализированы факторы, оказывающие влияние на современную российскую систему непрерывного образования в целом. Рассмотрено существующее проблемное поле, возникшее при проведении реформ в сфере непрерывного образования. Охарактеризованы стратегические направления развития моделей реализации принципа непрерывного образования в современных реалиях. Также произведен анализ существующей нормативно-правовой основы в сфере непрерывного образования и даны рекомендации по ее усовершенствованию. Показаны и проанализированы долгосрочные проблемы, которые могут оказать негативное воздействие на формирование национальной системы непрерывного образования.

Ключевые слова: Болонский процесс, квалификация, непрерывное образование, непрерывное профессиональное образование, образование, просветительская деятельность, суверенитет, трансформация

Для цитирования: Заяц П. В., Карпов В. А. Реализация принципа непрерывности образования в условиях перехода к национальной системе образования в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 4. С. 211–216. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-211-216. EDN ROWACO

Sociology Problems

Original article

Implementation of the principle of continuity of education in the conditions of transition to the national education system in modern Russia

Pavel V. Zayats[1], Vladimir A. Karpov[2]

[1, 2]South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

[1]pavelzajats@gmail.com

[2]vkarpov2001@gmail.com

Abstract. This article analyzes the development of the Russian model of continuing education and its characteristic features. The process of transformation of the system of continuing education in the context of the transition to a national education system in modern Russia is also analyzed. The problems of the previous system of continuing education are considered. The factors influencing the modern Russian system of continuing education as a whole are also analyzed. The existing problem field that arose during the reforms in the field

© Заяц П. В., Карпов В. А., 2023

of continuing education is considered. The strategic directions of the development of models for the implementation of the principle of continuing education in modern realities are characterized. The analysis of the existing regulatory framework in the field of continuing education is also carried out and recommendations for its improvement are given. The long-term problems that can have a negative impact on the formation of the national system of continuing education are shown and analyzed.

***Keywords**:* education, continuing education, transformation, continuing professional education, qualification, Bologna process, sovereignty, educational activities

For citation: Zayats P. V., Karpov V. A. Implementation of the principle of continuity of education in the conditions of transition to the national education system in modern Russia. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(4):211–216. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-211-216. EDN ROWACO

Система образования является одним из важнейших столпов любого государства. Ее можно назвать обязательным элементом данного института. Все этапы современной мировой практики образовательной системы выполняют важнейшую функцию социализации граждан на разных этапах их личностного роста.

Как и любая система, образование зиждется на определенных принципах. Без них любая построенная структура не имеет смысла в силу высокого риска ее дестабилизации. Ученые, занимающиеся социологией образования довольно давно задались вопросом выявления таких принципов, которые дадут системе большую целостность и эффективность. Среди общеправовых и устоявшихся принципов законности, демократизма, гласности, единства прав и обязанностей и гуманизма, важно отметить относительно новый – непрерывное образование.

В отличие от устоявшихся концепций идея непрерывного образования относительно нова. На данный момент нет точных сведений о том, когда впервые стало употребляться выражение «непрерывное образование». Важно, что официально концепция была закреплена П. Ленграндом на конференции ЮНЕСКО в 1965 г. Постепенно идея непрерывности образования стала ведущей во многих развитых странах. Мировые тенденции стали отходить от так называемого одноразового образования. Уже к началу 90-ых гг. прошлого века данная концепция стала общепринятой.

Стоит отметить, что в советскую образовательную систему непрерывное образование пришло с небольшим опозданием. Впервые понятие «непрерывное образование» появилось в СССР в Постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР в 1986 году «О мерах по коренному улучшению качества подготовки и использования специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве». Оно вводилось в качестве обоснования необходимости принципа непрерывности на протяжении всего периода обучения. Но важнее отметить, что научный дискурс на эту тему начался еще раньше [1]. Так, еще в 1981 г. Геннадий Павлович Зинченко опубликовал работу о возрастании роли университетов в системе непрерывного образования. Но это была не единственная работа Геннадия Павловича по этой проблеме.

Проблемы образования были одной из основных в его профессиональной деятельности. Внутри данной темы Г. П. Зинченко особенно интересовало непрерывное образование. Стоит только сказать, что проблемы непрерывного образования в советском обществе стали темой его диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук [2].

Из последних исследований также необходимо отметить исследования, связанные с пребыванием России в Болонском процессе, а также с последствиями ее выхода. Такую работу провел руководитель Центра социологии образования и науки Института социологии ФНИСЦ РАН Г. А. Ключарев [3].

Генезис отечественной системы непрерывного образования.

Если советская модель непрерывного образования базировалась на системе курсов повышения квалификации и переподготовки кадров, то к началу 90-х гг. вследствие демонтажа этой государственной системы образовался вакуум. После установления рыночных отношений между работником и работодателем, последний часто не видел смысла вкладываться в дополнительное обучение подчиненных. Но с постепенной интеграцией Российской Федерации в мировое экономическое пространство и большим взаимодействием с зарубежными коммерческими структурами появилась необходимость возобновления широкого спектра программ дополнительного профессионального образования в сфере передачи новых технологий на базе университетов.

Советская модель непрерывного образования, которая на протяжении всего своего развития строилась как отраслевая, после окончания существования Советского Союза помогла созданию современного корпоративного обучения. Такая российская практика стала общепринятой и привела к созданию корпоративных высших учебных заведений.

На данный момент устоявшаяся структура непрерывного образования состоит из трех принципов: процесса образования на протяжении всей жизни, образования взрослых и непрерывного профессионального образования.

Как и любая система, непрерывное образование постепенно стало обрастать все более сложным нормативно-правовым базисом. При этом изначально авторы ставили перед собой задачу ориентироваться на общепринятые мировые стандарты при разработке законопроектов. Но уже к 2011 г. стала очевидной потребность в реформировании системы непрерывного образования. В стратегии инновационного развития, принятой в том году, цели обновленной системы непрерывного образования были подчинены нуждам развития инновационной экономики.

Тогда данные реформы продвигались в рамках некого ускорения экономического развития страны через модернизацию высоких технологий. Это требовало высокого образовательного ценза, что в свою очередь требовало от государства реформирования системы непрерывного образования. В силу специфики инновационной экономики с высокой частотой обновления информации стандартная модель высшего образования не отвечала ее требованиям, а модель непрерывного образования с ее мобильностью и адаптивностью к изменениям гармонично вписывалась в контекст развития. Так, в рамках государственной программы «Повышение квалификации инженерно-технических кадров на 2015–2016 годы» к концу 2016 г. обучение прошли 4201 специалист данного профиля, здесь также стоит отметить, что 841 человек также прошли стажировку на территории России, а 449 человек – за рубежом [4].

Важнейшие изменения были приняты вместе с законом «Об образовании в Российской Федерации». Правовой акт кодифицировал все основные терминологические понятия, связанные с непрерывным образованием. Само понятие непрерывного образования вписывалось в рамки освоения взрослым человеком основных образовательных дисциплин, а также различных дополнительных образовательных программ на протяжении всей его жизни. Можно сделать вывод, что закон несколько расширил область возможностей в сфере непрерывного образования, упростив модель предоставления дополнительного образования (согласно изменениям в законе, не предусматривалась государственная аккредитация) [5].

Таким образом к настоящему времени в Российской Федерации существовала устоявшаяся юридически оформленная и проверенная на практике система непрерывного образования. Данная система развивалась на протяжении 20 лет и одним из ее важных компонентов являлось двустороннее взаимодействие и коммуникация с западными аналогичными системами. На данный момент можно уверенно сказать, что это было проблемой той системы. Еще одним недостатком являлось ее неспособность к решению проблемы развития мотивации. Мотивация в непрерывном образовании – это фундаментальное понятие, являющееся ее основой. Правильная система непрерывного образования ставит перед собой ряд целей, одной из них обязательно является развитие в обучаемых мотивации на всем длинном пути образовательного процесса.

Модель непрерывного образования и переход к национальной системе образования

Точкой отсчета становления национальной российской системы образования является выход Российской Федерации из Болонского процесса в 2022 г. В этом же году в правительственных кругах стали идти разговоры о данном переходе. Сама трансформация хотя и была озвучена в 2022 г., но ее реализация намечена уже на 2023 год. По словам министра науки и высшего образования Валерия Фалькова новая система станет неким синтезом болонской и советской моделей, но возьмет лучшее и полезное из обеих. В мае 2023 г. Президент РФ издал указ «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования». Вводится новое понятие базового высшего образования. Также намечен план внедрения изменений в качестве эксперимента в 6 российских вузах. Данный указ можно назвать первым шагом к построению новой образовательной системы.

Если шаги к национальной системе образования начались только в 2022 г., то с точки рассмотрения модели непрерывного образования можно поставить другой рубеж – вхождение в силу так называемого в СМИ «Закона о просветительской деятельности». Данный закон, а точнее поправки в уже

упомянутый закон «Об образовании в Российской Федерации» ввел новое понятие просветительской деятельности как образовательной деятельности за рамками официальных образовательных программ. Регулирование в этой области передавалось Правительству РФ, в частности Правительство может регулировать круг лиц, которым разрешено вести данную деятельность [6].

Среди позитивных нововведений можно также назвать запрет использования просветительской деятельности для разжигания розни. Данный закон напрямую относится к системе непрерывного образования поскольку из-за специфики сферы понятие просветительской деятельности можно трактовать очень широко и абстрактно. И важнейшие компоненты системы непрерывного образования, такие как дополнительное образование, курсы, открытые лекции подпадают под регулирование данного акта.

Отдельным позитивным последствием данных изменений необходимо назвать попадание в правовое поле различных дистанционных тренингов. Данная проблема нова и актуальна для российского рынка дополнительного образования. Ее можно охарактеризовать как некоторую паразитическую структуру внутри современной модели дополнительного образования Российской Федерации. В информационном поле до последнего времени активно использовался термин «инфоцыгане» для обозначения авторов и распространителей недобросовестных курсов, однако после обращения главы Национально-культурной автономии российских цыган Надежды Деметер, Президент РФ распорядился ограничить использования этого понятия как недопустимого и разжигающего этническую ненависть.

Стоит отдельно заметить работу государства по борьбе с деятелями этих курсов сомнительной образовательной значимости. Проблемой данной работы является ее односторонность, так как на сегодняшний момент привлечение к ответственности проходит только по налоговой линии. У государства пока не возникает вопросов к содержанию и качеству данных материалов, хотя важность этой проблемы можно оценить выше всего проблемного поля данной темы [7].

Отсутствие регулирования государственными надзорными органами власти данной сферы передачи информации привело к формированию целого ряда проблем в этой области.

В первую очередь это отсутствие контроля качества предоставляемой информации. Если в классической модели дополнительного образования как элемента системы непрерывного образования существуют механизмы регулирования качества (в Российской Федерации это осуществляется путем лицензирования, то новые курсы лишены этого ограничения. Данная проблема возникла из-за того, что государство не воспринимает эти модели как часть образования.

Также под сомнение ставится соответствие данных курсов общепринятым принципам образования: научности, доступности, наглядности, сознательности и активности, систематичности и последовательности. Данная проблема является фундаментальной в этом вопросе, поскольку ставит под сомнение пользу и позитивные эффекты данных конструкций. В большей степени это касается курсов, связанных с повышением финансовой грамотности, а также помощью в борьбе с психологическими травмами.

Проблема отсутствия регулирования этих курсов повышения мотивации и других несертифицированных лекций стала актуальной в последние годы. Многие лидеры общественного мнения, создавая данные тренинги, не несли ответственность за качество и содержание своего продукта. Данные курсы можно и нужно рассматривать как составная часть системы непрерывного образования, и поэтому их необходимо подвергнуть четкому регулированию и контролю качества.

Система непрерывного образования после принятия «закона о просветительской деятельности» становится совершенно новой с точки зрения регулирования и безопасности. С одной стороны, он выполняет задачи, поставленные перед системой национального образования, а именно охраняет ее суверенитет, независимость, защищает от негативного иностранного влияния. Ограничение круга лиц, имеющих право осуществлять образовательную и просветительскую деятельность также является неким положительным моментом. Кроме очевидного протекционистского фактора сокращение спикеров и менторов положительно повлияло на качество образовательных продуктов.

С другой стороны, у данной модели существуют проблемы, которые негативным образом влияют на систему в целом. Одним из них является излишняя бюрократизация процесса коммуникации между обучаемым и источником образования. Система предоставления образования на основе договоров об оказании услуг является излишне усложненной и не требующей такого регулирования. Против данной модели выступал Президиум Российской академии наук. Кроме того, тенденции к излишней

обособленности непрерывного образования также могут иметь негативные последствия. Во взаимодействии с западными системами иллюзий не осталось, но потенциал кооперации с другими странами невозможно переоценить, однако в настоящей системе пока нет каналов связи с ними.

Практика применения поправок в закон, связанных с просветительской деятельностью показала, какой сектор образования больше всего находится под наблюдением государственных органов. Так, например, организатор просветительской деятельности, признанный в соответствии с законодательством Российской Федерации лицом, выполняющим функции иностранного агента, распространяющий на территории Российской Федерации свой контент, должен сопровождать его указанием на то, что эти сообщения и материалы созданы и (или) распространены лицом, выполняющим функции иностранного агента.

Заключение

Таким образом, Российская Федерация сегодня находится в процессе создания своей национальной системы образования и уверенно идет в этом направлении. Система непрерывного образовательного процесса подстроилась под этот тренд раньше глобальной модели. Можно назвать несколько причин того явления.

Во-первых, по своей сути модель непрерывного образования является более гибкой и готовой к трансформации в необходимом направлении.

Во-вторых, модель непрерывного образования обладает большей готовностью к некой автономности.

В-третьих, эта система является максимально человекоориентированной и отлично подходит для людей, «выпавших» по разным причинам из классической системы образования.

Реализация принципа непрерывности образования в условиях перехода к национальной системе образования в современной России находится в середине своего процесса, тем не менее уже сегодня можно сказать об абсолютной важности и необходимости развития этой тенденции.

Список источников

1. Зинченко Г. П. Непрерывное образование в советском обществе: формирование концепции и проблемы ее реализации : специальность 09.00.08 «Философия науки и техники» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 1990. 50 с.

2. Зинченко, Г. П. Предпосылки становления теории непрерывного образования / Г. П. Зинченко // Педагогика. 1991. № 1. С. 81-87.

3. Ключарев Г. А., Тюрина И. О. Болонский процесс: успехи и сомнения // Социологические исследования. 2023. № 4.

4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы. М.: Центр социального прогнозирования, 2010.

5. Игнатова Т. В. Резервы развития новой модели дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. № 1. С. 63-67.

6. Жевлакович С. С. К вопросу о формировании национально ориентированной, суверенной системы высшего образования Российской Федерации // Юридическое образование и наука. 2023. № 1. С. 15–18.

7. Воронина И. Р. Тенденции развития системы профессионального образования // Проблемы развития современного общества : Сборник научных статей 8-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 4-х томах, Курск, 19–20 января 2023 года / Под ред. В. М. Кузьминой, Т. 3. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023. С. 30–33.

References

1. Zinchenko G. P. *Continuing education in Soviet society: formation of the concept and problems of its implementation : specialty 09.00.08 "Philosophy of Science and Technology"* : abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy. Moscow; 1990. 50 p. (In Russ.)

2. Zinchenko G. P. Prerequisites for the formation of the theory of continuing education. Pedagogy. 1991;(1):81–87. (In Russ.)

3. Klyucharev G. A., Tyurina I. O. The Bologna process: successes and doubts. *Sociological research*. 2023;(4).

4. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. *Modernization of Russian education: problems and prospects.* Moscow: Center for Social Forecasting; 2010. (In Russ.)

5. Ignatova T. V. Reserves for the development of a new model of additional professional education of state and municipal employees. *Electronic bulletin of the Rostov Socio-Economic Institute.* 2014;(1):63–67. (In Russ.)

6. Zhevlakovich S. S. On the formation of a nationally oriented, sovereign system of higher education of the Russian Federation. *Legal education and Science.* 2023;(1):15–18. (In Russ.)

7. Voronina I. R. Trends in the development of the system of vocational education. In: *Problems of the development of modern society* : Collection of scientific articles of the 8th All-Russian National Scientific and Practical Conference. In 4 volumes, Kursk, January 19-20, 2023. Edited by V.M. Kuzmina. Volume 3. Kursk: Southwest State University; 2023:30–33. (In Russ.)

Информация об авторах

П. В. Заяц – кандидат исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления ЮРИУ РАНХиГС.

В. А. Карпов – студент факультета политологии ЮРИУ РАНХиГС, победитель конкурса студенческих работ III Майских социологических чтений памяти Заслуженного деятеля науки РФ, профессора Зинченко Г. П.

Information about the authors

P. V. Zayats – Cand. Sci. (History), Professor at the Department of State and Municipal Administration of the South Russian Institute of Management – branch of RANEPA.

V. A. Karpov – Student of the Faculty of Political Science of the the South Russian Institute of Management – branch of RANEPA, winner of the student works competition of the III May Sociological Readings memory Honored Worker of Science of the Russian Federation, Professor Zinchenko G. P.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 06.08.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 06.08.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 25.09.2023.